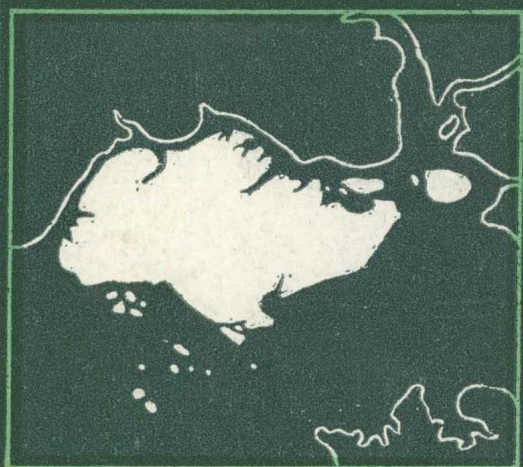

Л.Д. ДОЛЖЕНКОВА

СИНГАПУР В МИРОВОМ КАПИТАЛИСТИ- ЧЕСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Л.Д.ДОЛЖЕНКОВА

**СИНГАПУР
В МИРОВОМ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ
ХОЗЯЙСТВЕ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Ответственный редактор

М.А.ХАЛДИН

В монографии рассматриваются изменение роли Сингапура в мировом капиталистическом разделении труда в период независимости, основные формы внешнеэкономического обмена — внешняя торговля, движение капитала, а также такая специфическая форма участия Сингапура в международной торговле, как посреднические операции.

Д $\frac{0604030000-183}{013(02)-84}$ 72-84

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1984.

Современный этап общего кризиса капитализма характеризуется активизацией борьбы развивающихся стран за экономическую самостоятельность, за перестройку системы международных экономических отношений на справедливых началах. Как констатировал XXVI съезд КПСС, перестройка международных экономических отношений на демократической основе, на началах равноправия исторически закономерна /8, с.15/.

Молодые независимые государства развертывают борьбу на международной арене в условиях сохраняющейся зависимости их экономики от мирового капиталистического хозяйства. Более того, стратегия и тактика империализма направлены на дальнейшее усиление такой зависимости, на стабилизацию в этих государствах капиталистических отношений.

В последние годы буржуазная экономическая наука настойчиво пропагандирует среди освободившихся стран модель экономического развития Сингапура — небольшого островного государства Юго-Восточной Азии, которое пытается решать хозяйственные проблемы путем широкого привлечения в свою экономику иностранного монополистического капитала. Причем, усиленно рекламируя некоторые успехи Сингапура в экономическом развитии, буржуазные исследователи старательно затушевывают тяжелые социальные последствия курса, выбранного правительством Сингапура. Между тем пример Сингапура убеждает в исторической бесперспективности решения коренных проблем освободившихся стран на путях капиталистической ориентации даже в такой "благополучной", по буржуазным представлениям, стране. Методы неокOLONиалистской экспансии, откровенно применяемые империализмом в Сингапуре, не могут не насторожить молодые государства Азии, Африки и Латинской Америки, стремящиеся к экономической независимости.

Основная цель данного исследования сводится к выявлению социально-экономических последствий развития Сингапура по капиталисти-

ческому пути и доказательству несостоятельности буржуазных концепций по проблемам экономического развития освободившихся государств. Хотя интерес советских исследователей к проблемам социально-экономического развития Сингапура в последние годы значительно возрос (см. /81, с.106/), до сих пор еще не появилось специальной работы, посвященной внешнеэкономическим связям этой страны и ее месту в мировом капиталистическом хозяйстве. Данная работа представляет собой попытку в какой-то степени восполнить этот пробел. В работе впервые дается оценка итогов хозяйственного развития Сингапура за годы независимости, особенно в области внешней торговли, движения частного и государственного капитала, положения страны в международном капиталистическом разделении труда. Изучение перечисленных вопросов представляет очевидную теоретическую и практическую значимость.

Сингапур глубже многих других развивающихся стран вовлечен в международное капиталистическое разделение труда. Империалистические державы применяют к этой стране наиболее современные из арсенала средств неоколониалистской эксплуатации. Характеристика таких методов имеет большое значение для разоблачения истинных целей империализма в развивающихся странах. Пример Сингапура дает возможность показать сложные и противоречивые аспекты развития экономики освободившихся стран, избравших путь капиталистической ориентации, расширяет наши представления о механизме империалистического контроля над процессом воспроизводства в таких странах в современных условиях.

XXVI съезд КПСС поставил перед внешнеэкономическими организациями Советского Союза задачу "развивать на долгосрочной и равноправной основе взаимовыгодный обмен товарами, всесторонние экономические, научно-технические и другие связи Советского Союза с развивающимися странами. Продолжать оказывать этим странам экономическое и техническое содействие в сооружении промышленных предприятий, энергетических, сельскохозяйственных и других объектов, способствующих укреплению их экономической и политической независимости" /8, с.196/.

Теоретической и методологической основой работы послужили труды классиков марксизма-

ленинизма, материалы КПСС и международного коммунистического и рабочего движения, документы и заявления Советского правительства по вопросам международного разделения труда, общего кризиса капитализма, роли национально-освободительного движения в мировом революционном процессе, перестройки международных экономических отношений на демократической основе и принципов торгово-экономического сотрудничества СССР с развивающимися странами.

В работе широко использованы официальные статистические материалы по экономике Сингапура, документы правительственных внешнеэкономических ведомств, а также статистические разработки некоторых международных организаций. Изучение вопроса осложнялось отсутствием в сингапурской статистике систематизированных данных об иностранной помощи, об отраслевой структуре, объеме и национальной принадлежности действующего в стране иностранного капитала и т.д. Это обстоятельство потребовало от автора сделать ряд собственных оценок и расчетов в интересах полной характеристики некоторых явлений и процессов, наблюдаемых в сингапурской экономике.

Глава первая

РОЛЬ СИНГАПУРА В МЕЖДУНАРОДНОМ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА

Структура экономики Сингапура до середины 60-х годов

До получения независимости (1965 г.) хозяйственное развитие Сингапура определялось колониальной концепцией*. Остров был превращен в опорный пункт английской колониальной экспансии в Юго-Восточной Азии, в центр посреднических торговых и банковских операций британского империализма в регионе. В Сингапуре, расположенном на стыке Азиатского и Австралийского материков, Тихого и Индийского океанов, создан один из крупнейших портов мира. Статус свободного порта способствовал успешному выполнению им функции посредника между метрополией и английскими колониями в Юго-

* Сингапур, ставший собственностью британской короны в 1824 г., сыграл важную роль в процессе английской колонизации Малайи. Английская военная база, созданная в Сингапуре в 1921 г., стала оплотом борьбы Запада с национально-освободительным движением на п-ове Малакка и во всей Юго-Восточной Азии. После второй мировой войны национально-освободительное движение одержало победу в большинстве стран Юго-Восточной Азии. Чтобы гарантировать свой контроль над Сингапуром, английские колонизаторы в 1946 г. выделили его из состава Британской Малайи и предоставили ему статус коронной колонии. В 1959 г. Сингапур получил "внутреннее самоуправление". Осенью 1963 г. он добился ограниченной политической независимости, с тем чтобы войти в состав Федерации Малайзия. В августе 1965 г. Сингапур вышел из состава федерации и с тех пор является независимым государством. В связи с дальнейшим ослаблением позиций британского империализма в Юго-Восточной Азии в 1967 г. было объявлено об эвакуации из Сингапура английской военной базы.

Восточной Азии. Находящаяся на острове английская военная база создавала у иностранных предпринимателей уверенность в незыблемости колониальных порядков.

Несмотря на отсутствие собственных сырьевых ресурсов и скромный экономический потенциал, в колониальный период Сингапур демонстрировал высокую активность в международной торговле. Он поставлял на рынки развитых капиталистических государств крупные партии сырьевых товаров, производимых в соседних колониях, и участвовал в сбыте на рынках Юго-Восточной Азии широкого ассортимента промышленных изделий, поступающих из империалистических государств, прежде всего из Великобритании.

Ведущую роль во внешней торговле Сингапура играли английские агентские дома, осуществлявшие торговлю с Западной Европой, и многочисленные мелкие китайские торговцы, занимавшиеся внутрирегиональной торговлей. Агентские дома, представляющие собой специфическую форму монополистических объединений английского капитала, стали центральным звеном колониального механизма не только в Сингапуре, но и во всей Юго-Восточной Азии. Наиболее крупные из них принимали на свои склады западноевропейские товары и экспортировали сырьевые товары, поступающие из соседних стран. Постепенно агентские дома внедрились и заняли прочные позиции в сельском хозяйстве и добывающей промышленности п-ова Малакка, выполняя финансовые, управленческие и сбытовые функции.

Деятельность китайских торговцев с самого начала была связана со скупкой и продажей сырьевых товаров соседних стран. Появившись здесь задолго до европейцев, они обосновались в небольших торговых портах архипелага, что позволяло им приобретать товары у местных производителей. Сначала китайские купцы выезжали за товаром на лодках в самые отдаленные пункты побережья. Позднее они на месте принимали товары и отправляли их в сингапурские магазины, сохраняя при этом право собственности на товар до момента его продажи. Такое четкое распределение операций между агентскими домами и китайскими купцами начало меняться в период между двумя мировыми войнами. Китайские торговцы все больше

склонялись к прямой торговле с Великобританией и другими западноевропейскими странами. Этому способствовала и возросшая конкуренция со стороны японских товаров, приведшая к нарушению олигополистических отношений между агентскими домами и европейскими странами. Тем не менее прочные позиции агентских домов в основных отраслях производства региона позволяли им сохранить особое положение в этой торговле.

Большое число китайских торговых фирм, действовавших в Сингапуре, установили прямые контакты с западноевропейскими промышленными предприятиями. Однако, очевидно, в силу различий в практике кредитования этих операций за агентскими домами сохранялся импорт преимущественно промышленного оборудования, а за китайскими торговыми фирмами — потребительских товаров.

Китайские торговцы имели необходимые оборотные средства, для того чтобы за свой счет или на комиссионных началах сбывать промышленные изделия на рынках Юго-Восточной Азии и закупать там сельскохозяйственное и минеральное сырье. Сингапурские компании располагали судами мелкого и среднего тоннажа, которые в ряде случаев оказывались единственным видом транспорта для доставки продукции в Сингапур. Местная промышленность в значительной мере восполняла нехватку в субрегионе производственных мощностей по обработке сельскохозяйственного сырья, доводя его до необходимых кондиций. В сингапурском порту происходили обработка и хранение товаров. Наконец, статус свободного порта позволял Сингапуру удерживать издержки посреднических операций на сравнительно низком уровне.

Посредническая торговля и связанные с нею услуги определили особый торгово-политический режим Сингапура. Специфика этого режима состояла в том, что в колонии практически отсутствовало таможенно-тарифное обложение, хотя широко применялись количественные ограничения. Этот режим стимулировал ввоз сельскохозяйственного и минерального сырья из соседних стран для реэкспорта. Одновременно он давал Великобритании возможность сдерживать экспансию ее конкурентов на рынке Сингапура и других стран Юго-Восточной Азии. Во второй половине 50-х годов под давлением США Великобритания была вынуждена отступить от тра-

диционной политики колониального периода. Это выразилось в либерализации сингапурского импорта товаров из развитых капиталистических стран и отмене ограничений в торговле со странами долларовой зоны.

До 1960 г. импортными пошлинами в Сингапуре облагалось небольшое число товаров, в частности нефтепродукты, табак и табачные изделия, спиртные и безалкогольные напитки. Пошлины преимущественно были специфическими, начислялись с веса товара; обложение преследовало в основном фискальные цели и препятствовало демпингу товаров из конкурирующих государств, обеспечивая метрополии сбыт собственных товаров. Если конкуренты и понижали цены на товары, то специфическая пошлина оставалась на прежнем уровне.

Посредническая торговля приносила Сингапuru значительные доходы в иностранной валюте. Так, в 1958 г. они составили 332,6 млн. синг.долл., в 1959 г. — 366,5 млн., в 1960 г. — 390,4 млн., в 1961 г. — 398,1 млн., в 1964 г. — 351,7 млн и в 1965 г. — 396,2 млн. синг.долл. /28, с.1; 122, с.43/. Примерно половину этих сумм давала собственно посредническая торговля, а остальное обеспечивалось за счет повышения стоимости реэкспортируемых товаров от дополнительной обработки и сортировки на сингапурских предприятиях. По имеющимся оценкам, в конце 50-х годов в посреднической торговле создавалось около $\frac{1}{5}$ валового внутреннего продукта (ВВП) страны, и она обеспечивала работой 70 тыс. рабочих, т.е. около 15% самодеятельного населения /121, с.13; 122, с.43/. Посреднические операции составляли не менее $\frac{4}{5}$ ее внешнеторгового оборота (Приложение, табл. I).

Использование Сингапура в качестве перевалочного пункта обуславливало развитие транспорта, банковского дела, промышленности по сортировке и доработке реэкспортируемого сырья, а также большие масштабы контрабандных операций.

Промышленное производство в колониальном Сингапуре было всецело подчинено интересам метрополии и отличалось узостью отраслевой структуры. Удобное расположение в центре субрегиона, в котором производятся важные сырьевые товары, необходимые для метрополии и других империалистических держав, способствовало созданию в Сингапуре производства по

переработке каучука, кокосового ореха, растительного масла, лесоматериалов и прочих тропических продуктов. Определенное развитие получили производство напитков, швейная, керамическая, мебельная, полиграфическая и судоремонтная промышленность. Кроме того, небольшое количество предприятий работало для удовлетворения специфического спроса, предъявляемого китайской, индийской и малайской группами населения Сингапура на некоторые товары широкого потребления. Согласно промышленной переписи 1959 г., 75% общей стоимости промышленной продукции приходилось на переработку каучука, 6,7% — на пищевую, 3,6% — на нефтехимическую, 1,8% — на производство транспортного оборудования, 1,7% — на лесопильную промышленность, 1,6% — на производство металлоизделий; объем промышленного производства составлял лишь около 1,5 млрд. мал.долл., а доля его в ВВП равнялась 7,2%. За низким удельным весом промышленности в общественном воспроизводстве стояли отсутствие собственной сырьевой базы и незаинтересованность метрополии в экономическом развитии колонии.

Убедительные победы национально-освободительного движения в Юго-Восточной Азии поставили под сомнение будущее Сингапура как посредника в экономических отношениях между империалистическими державами и молодыми независимыми государствами региона: политическая независимость открывала бывшим колониям самостоятельный доступ на внешние рынки. Малайзия, Индонезия, а также Бирма, Таиланд и другие страны Индокитая предприняли энергичные усилия для установления прямых контактов со своими контрагентами, с тем чтобы не платить комиссионных вознаграждений сингапурским посредникам. Одновременно в соседних странах усилилась тенденция к развитию собственной промышленности по переработке производимого сырья и сосредоточению его экспорта в собственных портах. Так, Малайзия в 1958 г. построила оловоплавильный завод в Баттеруорте и резко сократила поставки оловянной руды в Сингапур для реэкспорта /132, с.167/. Несмотря на значительное увеличение в 1957—1965 гг. в Малайзии производства каучука, доля его, направляемая в Сингапур, также снизилась. Более того, эта страна аннулировала предоставленную Сингапуру лицен-

зию на производство стандартного каучука из крошки. Благодаря расширению порта в Джохор-Бару, построенного специально для вывоза пальмового масла, Малайзия приступила к экспорту этого продукта без посредничества Сингапура.

В результате разрыва отношений с Индонезией внешнеторговый оборот Сингапура в 1964 г. сократился на 15% /145, 1969, № 6, с.124/. На товарообороте и уровне доходов от реэкспортной торговли сказывались также резкие изменения конъюнктуры на сырьевых рынках. Вследствие сокращения поставок сырьевых товаров в Сингапур из соседних стран, а также неблагоприятной конъюнктуры на мировом рынке сырьевых товаров, сложившейся с начала 60-х годов, оборот посреднической торговли начал снижаться. К 1965 г. он составлял лишь 75% оборота 1960 г. Вплоть до конца 60-х годов посредническая торговля Сингапура находилась в застое.

Неблагоприятные для Сингапура тенденции усилились и в другой традиционной для страны области внешнеэкономической деятельности — так называемой невидимой торговле. В конце 50-х годов доходы от нее покрывали, как правило, около половины отрицательного сальдо экспортно-импортных операций. Сокращение доходов от "невидимой торговли" отражало общее ослабление позиций империалистических держав в экономике стран Юго-Восточной Азии. Соседние государства все неохотнее обращались к услугам Сингапура в области судоходства, банковского кредита, страхования и стремились сократить валютные платежи за услуги, что вело к снижению удельного веса последних в платежном балансе страны. В 1970 г. доходы от "невидимой торговли" покрывали менее $\frac{1}{3}$ внешнеторгового дефицита Сингапура (Приложение, табл.II). Тем не менее вопреки неблагоприятным для Сингапура тенденциям в области посреднической торговли и услуг его платежный баланс оставался активным за счет роста притока средств по статье "ошибки и пропуски", отражающей контрабандные операции с соседними странами, которые приносят Сингапуру крупные валютные доходы. Однако нетрудно предположить, что доходы от контрабандной торговли Сингапура должны были также сокращаться по мере укреп-

ления таможенного и валютного контроля в соседних странах.

Таким образом, доходы от посреднических услуг Сингапура в отношениях между империалистическими державами и молодыми независимыми государствами региона явно шли на убыль. Потребовалось срочно найти им замену. Сразу после получения политической самостоятельности Сингапур столкнулся с необходимостью пересмотра концепции развития, которая в условиях подъема национально-освободительного движения в Юго-Восточной Азии вступала в острое противоречие с интересами соседних молодых независимых государств.

Основные направления экономической политики

К середине 60-х годов возник глубокий кризис специализации Сингапура в международном капиталистическом разделении труда как посреднического центра, обслуживающего интересы международного, в частности британского, империализма в Юго-Восточной Азии. Он проявился в падении в 1960—1965 гг. оборота реэкспортной торговли и торгового оборота в целом, резком уменьшении доходов от посреднической торговли и услуг (фрахт, страхование, банковское обслуживание), что в условиях сохранения высокого прироста населения привело к усилению безработицы и ухудшению экономического положения страны. Перед Сингапуром, получившим политическую независимость, во весь рост встала проблема изменения его специализации в мировом капиталистическом хозяйстве в направлении, полное отвечающем интересам национальной экономики и учитывающем новые тенденции в международном капиталистическом разделении труда, прежде всего в Юго-Восточной Азии.

Сингапурская буржуазия, контролирующая политическую власть в республике, избрала путь всемерного поощрения деятельности в национальной экономике иностранного монополистического капитала, рассчитывая сохранить с его помощью посредническую роль Сингапура в регионе. Не желая отказываться от доходов, вытекающих из посреднических функций, правительство приступило к модернизации и расширению круга услуг, предлагаемых соседним странам. Делалось это с учетом изменившейся

политической ситуации в регионе, новых экономических потребностей соседей и меняющегося характера отношений как самого Сингапура, так и других стран Юго-Восточной Азии с развитыми капиталистическими государствами. Приспосабливаясь к новым требованиям международного капиталистического разделения труда, Сингапур важное место отводил развитию портового хозяйства, поддержанию статуса свободного порта, наращиванию мощностей по переработке сырья, банковскому и страховому обслуживанию, консультационным услугам и негласно — контрабандной торговле с соседними странами. Вместе с тем правительство Сингапура не могло не понимать, что доходы от посреднических услуг, особенно в условиях нарастания кризисных явлений в мировом капиталистическом хозяйстве, не гарантируют молодой республике устойчивых темпов экономического роста и тем более достижения экономической самостоятельности. Поэтому параллельно с проведением мероприятий по модернизации сектора посреднических услуг Сингапур приступил к индустриализации. В ходе индустриализации предполагалось создать современные производства с ориентацией на рынки соседних и западных стран.

В финансировании промышленного строительства предпочтение было отдано иностранному капиталу, поскольку перелив местного капитала из сферы услуг в сферу производства невозможен без проведения социальных преобразований. Созданные же в условиях протекционизма с целью замещения импорта отечественные малорентабельные предприятия не могли в короткие сроки резко повысить доходность и обеспечить реализацию своей продукции на внешнем рынке. Международные монополии, напротив, предлагали в короткие сроки наладить выпуск конкурентоспособной продукции и вывозить ее на освоенные рынки. К тому же правительство Сингапура рассчитывало, что международные компании смогут способствовать значительному повышению технологического уровня производства и внедрению современной технологии на всех уровнях. Вместе с тем технические знания указанных компаний во многих случаях не могли быть механически перенесены на сингапурскую почву, поскольку местные фирмы не обладали достаточным опытом деятельности на основе лицензионных соглашений.

Поэтому иностранные компании привлекаются к созданию в Сингапуре собственных и смешанных предприятий с участием местного частного и государственного капитала.

В целом об отношении правительства Сингапура к иностранному капиталу можно судить по выступлению премьер-министра Ли Куан Ю на открытии конференции "Деловые возможности в Тихоокеанском бассейне". "Можно предположить, говорил он, — что через 30 лет страны Юго-Восточной Азии станут настолько экономически сильными, что смогут позволить себе роскошь узкого национализма и обратятся против международных монополий... а пока странам Юго-Восточной Азии следует сдерживать отрицательные эмоции в отношении международных монополий" /182, 5.X.1973/.

Было совершенно очевидно, что иностранные монополии начнут инвестировать свои капиталы в экспортные отрасли лишь в том случае, если производственные и прочие издержки в Сингапуре будут ниже, чем в других странах. В связи с этим правительство страны наметило целый комплекс мероприятий, с тем чтобы создать благоприятные условия деятельности для иностранного капитала. В частности, иностранным предпринимателям предоставлены гарантии от национализации собственности, разрешен доступ во все интересующие их отрасли сингапурской экономики, обеспечено право полной собственности на создаваемые предприятия, свободного перевода прибылей и дивидендов за границу, репатриации капитала, предоставлены налоговые льготы. Правительство взяло на себя заботу о создании промышленной инфраструктуры и о подготовке специалистов и квалифицированных рабочих. Важнейшее место среди мероприятий по привлечению иностранного капитала занимает снижение издержек на рабочую силу.

Еще в конце 50-х годов рабочий класс Сингапура добился значительных успехов в борьбе за свои права. Например, заработная плата сингапурских рабочих была сравнительно высока по региональным стандартам, их права защищали многочисленные профсоюзные организации. В 1968 г. под давлением международных монополий в Сингапуре был принят "Закон о найме", который даже западные экономисты расценивают как "уникальный по своей жесткости из действующих как в развитых, так и

в развивающихся странах" /113, с.76/. Закон вводит 44-часовую рабочую неделю, продолжительность оплачиваемого отпуска сокращена с 16 до 11 дней, а оплачиваемый период при потере трудоспособности в связи с болезнью — с 28 до 14 дней и т.д. Этим же законом заморожен рост заработной платы, ограничены выплаты сверхурочных и надбавок. Более того, были существенно урезаны права профсоюзов, запрещены забастовки и созданы суды для разбирательства конфликтных случаев в отношениях между работодателями и рабочими.

Новое законодательство резко ослабило сингапурские профсоюзы (в 1977 г. членами профсоюзов в Сингапуре являлись лишь около 25% трудящихся, а в 1983 г. — 20% /40, с.14; 164, 14.XI.1983/) и превратило их в послушный механизм "классового сотрудничества"*. В результате резко сократилось число забастовок, а следовательно, и потери рабочего времени, вызванные ими (с 410,9 тыс. рабочих дней в 1961 г. до 3,2 тыс. в 1976 г. /40, с.14/), а в 1978-1982 гг. такие потери вообще не имели места. В настоящее время одним из главных факторов, обуславливающих приток иностранного капитала в промышленность Сингапура, является более низкий по сравнению с развитыми странами уровень заработной платы рабочих при высоком уровне производительности труда.

Сингапурские руководители оказали всемерную поддержку ведущим международным банкам в создании в Сингапуре высокоорганизованного рынка капиталов. Наличие его играет важную роль в привлечении крупного монополистического капитала, для которого характерна тенденция создавать дочерние предприятия в районах с развитым рынком капиталов в связи с повышением доли заемных средств в капитале таких предприятий.

К основным экономическим мероприятиям, позволившим независимому Сингапуру приспособиться к изменениям в международном капиталистическом разделении труда, относятся также стимулирование развития экспортных произ-

* Достаточно сказать, что генеральный секретарь Национального конгресса профсоюзов является министром без портфеля в правительстве Сингапура.

водств, финансового обслуживания и других отраслей сферы услуг, а также создание благоприятного инвестиционного климата для иностранных монополий.

Курс на импортзамещение, принятый на первой стадии индустриализации, сделал необходимым введение протекционизма и количественных ограничений на ввоз товаров, конкурирующих с местной промышленной продукцией. Первые протекционистские пошлины были введены в 1960 г. Их количество продолжало увеличиваться в период участия Сингапура в Федерации Малайзия, но особенно быстрый рост таможенного обложения наблюдался после его выхода из федерации, когда рухнула идея создания малайзийского общего рынка. К середине 1968 г. объектом обложения импортными пошлинами стали 253 товара. Доход от них возрос с 19 тыс. синг. долл. в 1960 г. до 4,1 млн. в 1965 г. и 47,6 млн. синг. долл. к 1970 г. /42, март 1971, табл. 11/.

Импортный протекционизм шел вразрез со статусом свободного порта Сингапура и объективно носил недолговременный характер. Узость внутреннего рынка ограничивала возможности развития производства товаров для замещения импорта, а ущемление статуса свободного порта подрывало традиционную посредническую торговлю острова, резко сокращая предложение товаров из соседних стран на комиссию сингапурским торговцам и соответственно доходы от посреднической торговли. В этот период в целях поддержания посреднической торговли на территории сингапурского и джуронгского портов были созданы так называемые зоны свободной торговли. Ввозимые и вывозимые из них грузы могли быть складированы, переработаны и затем свободно вывезены из Сингапура. В случае вывоза облагаемого пошлиной груза из "зоны свободной торговли" для переработки на предприятиях страны таможенным законодательством предусмотрено применение возвратной пошлины. В "зоне свободной торговли" для резкспорта ввозились в основном готовые одежда, батиковые ткани, кондитерские изделия, косметические товары, электротовары, краски.

Переход к стимулированию промышленности, ориентированной на экспорт, позволил в значительной мере ликвидировать импортный протекционизм, подрывавший статус свободного порта. Иностранные монополии, создающие в